

самостоятельны, они поставлены в композиционную зависимость друг от друга; смысловая же связь ослаблена.

Наряду с ядерным образом битва — пир в древнерусской литературе и еще чаще в фольклоре встречается метафора битва — жатва (пашня). Ее реализацию находим в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине». Вообще говоря, битва — жатва в письменности древней Руси — раритет, потому что этот архаический образ был вытеснен, как отмечает В. П. Адрианова-Перетц, евангельским мотивом «сеяния — жатвы, как приобщения к истинной вере».³⁰

В поэзии гилейцев, напротив того, отдается явное предпочтение более древнему типу. Связь между понятийными полями жатвы и битвы совершенно очевидна в восклицании Маяковского: «Сева мести в тысячу крат жни!» (стр. 105). Из разнообразно выраженных в творчестве Хлебникова трансформаций этого ядра приведем отрывок «Войны в мышеловке», где мотив жатвы обрастает реалиями современного земледельческого труда.

Соломорезка войны
Железной решеткою
Втягивает
Все свские
И свежие колосья
С зёрнами слез Великороссии.
«Сыны!
Где вы удобрили
Пажией прах?
Нож это, ребра ли висят на кустах?»
Старая мать трясет головой.
Соломорезка войны
Сельскую Русь
Втягивает в жабры.

(Стр. 166).

* * *

Попробуем с помощью нашего метода истолковать некоторые стихи Хлебникова:

Весны пословицы и скороговорки
По книгам зимним проползли,
Глазами синими увидел зоркий
Записки стыдесной земли.

(Стр. 400)

Пришел и сел. Рукой задвинул
Лица пылающую книгу.

(Стр. 222).

Темный договор ночи
Подписан скрипом жука.

(Стр. 437).

Я видел, что черные Веды
Коран и Евангелие
И в шелковых досках
Книги монологов,
Сами из праха степей...
Сложили костер

³⁰ Ср. анализ метафоры битва — жатва, предпринятый Д. И. Чижевским на материале стихотворения С. Есенина «Песнь о хлебе»: Dmitrij Čiževskij, *Aus zwei Welten*. Mouton, S.-Gravenage, 1956, SS. 319—336.